

Управляющему делами Президента Российской Федерации
Владимиру Игоревичу Кожину

от зав. кафедрой истории государства и права
юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
доктора юридических наук, профессора
Владимира Алексеевича Томсинова

Уважаемый Владимир Игоревич!

Вы, наверняка, знаете, что рассмотрение в Кассационном суде Франции жалобы Русской Православной Религиозной Ассоциации Константинопольской патриархии (далее: РПРА) на решение Апелляционного суда Экс-ан-Прованса от 19 мая 2011 года по спору о принадлежности земельного участка и расположенного на нем Свято-Николаевского Собора г. Ниццы приняло такой поворот, при котором очень вероятным стало вынесение кассационного постановления **не** в пользу России.

К сожалению, я узнал об этом только 19 декабря, во время пребывания в Ницце. 21 декабря адвокат Ален Конфино, представлявший интересы России на первых двух стадиях данного процесса, рассказал мне подробности состоявшегося 6 ноября заседания Третьей палаты Кассационного суда Франции, на котором проходило предварительное слушание по жалобе РПРА. Судьи признали только один из 60 пунктов этой жалобы достойным дальнейшего рассмотрения и возможного удовлетворения, а именно: утверждение РПРА, что к ее спору с Российским государством о принадлежности земельного участка и Свято-Николаевского собора в Ницце вполне применимо Соглашение между Правительством Французской Республики и Правительством Российской Федерации об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 года, подписанное в Париже 27 мая 1997 года.

Статья 5 этого Соглашения гласит: «С даты вступления в силу настоящего Соглашения ни одна из Сторон не будет предпринимать в отношении другой Стороны или в отношении физических и юридических лиц государства другой Стороны (либо предшественника государства другой Стороны) никаких действий на основании каких бы то ни было финансовых либо имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г.».

Адвокаты РПРА еще при рассмотрении дела в Апелляционном суде Экс-ан-Прованса утверждали, что данная статья означает «официальный отказ Российского государства требовать судебного признания какого-либо права собственности на участок на бульваре Царевича, внесенный в кадастр под № 264, и, следовательно, на Русский Православный Собор Ниццы».

В январе 2011 года ко мне обращался тогдашний первый секретарь посольства России во Франции Владислав Валерьевич Павлов с просьбой дать заключение о смысле Соглашения 27 мая 1997 года и я выполнил его просьбу. В моем заключении доказывалось на основе юридического анализа текста Соглашения, что оно **не применимо** к спору между РПРА и Российским государством, что оно по смыслу своего содержания в целом предназначалось исключительно для урегулирование долговой проблемы, стоявшей между Францией и Россией еще с 1918 года. Кроме того, я обращал внимание на присутствие в этом Соглашении статей, которые противоречат конституциям обоих государств, нарушают другие нормы права, что позволяет признать его юридически недействительным.

К сожалению, мое экспертное заключение о смысле Соглашения между Правительством Французской Республики и Правительством Российской Федерации от 27 мая 1997 года не было представлено в Апелляционный суд. Вместо него посольство представило заключение французского правоведа Ги Лесура, в котором утверждалось, что РПРА не имеет права ссылаться на это Соглашение по той причине, что оно является межгосударственным.

Ален Конфино не мог представлять интересы России в Кассационном суде, поскольку представлял их в предыдущих судебных инстанциях. Поэтому вместо него наше посольство предложило выступить в качестве адвоката со стороны России именно господину Ги Лесуру. Естественно, он и в Кассационном суде повторил свое мнение о неправомерности РПРА ссылаться на межгосударственное Соглашение. Кассационный суд легко отклонил этот довод, заявив, со ссылкой на разъяснение Госсовета Франции, что РПРА вполне правомочна это делать.

Рассмотрение жалобы РПРА на заседании 6 ноября показало, что большинство членов Кассационного суда склонно к признанию применимости Соглашения 1997 года к спору РПРА с Российским государством и соответственно к вынесению решения о том, что Россия, заключив его с Францией, потеряла

право подавать во французские суды иски о признании земельного участка и построенного на нем Собора российской собственностью. Вынесение окончательного решения должно было состояться 12 декабря 2012 года. Но Председатель Кассационного суда настоял, чтобы судьи не спешили выносить свой вердикт по этому сложнейшему юридическому спору без мнения Международной палаты Кассационного суда относительно применимости к нему Соглашения 1997 года и еще раз обсудили этот вопрос на своем заседании 26 февраля 2013 года.

Не скрою, адвокат Ален Конфино оценивает сложившуюся в Кассационном суде ситуацию как очень серьезную, грозящую большими неприятностями для Российского государства. По его мнению, Кассационный суд вполне может и склонен принять решение, согласно которому Российская Федерация была не вправе подавать в 2006 году иск о признании за ней права собственности на земельный участок и Собор Св. Николая в Ницце. В таком случае постановления Высокого суда г. Ниццы и Апелляционного суда Экс-ан-Прованса, вынесенные в пользу России, будут отменены. При этом Российское государство не сможет оспорить это решение Кассационного суда.

Владимир Игоревич, я хотел бы представить Вам свои соображения о перспективах рассмотрения нашего спора с РПРА в Кассационном суде Франции и о том, какие действия необходимо срочно предпринять, чтобы переломить сложившуюся там ситуацию в нашу пользу. Я думаю, у нас есть реальные шансы этого добиться, **но при условии, если за это дело возьметесь лично Вы.**

Соглашение 1997 года, на которое опирается РПРА в своей жалобе в Кассационный суд, имеет такие юридические недостатки, которые дают основание признать его юридически недействительным. В связи с этим Россия может потребовать от французских властей устранить эти недостатки (что предполагает, в первую очередь, изъятие из его текста цитировавшейся мною выше статьи 5), привести французский текст договора в соответствие с русским его вариантом или побудить МИД Франции объяснить подлинный смысл Соглашения 1997 года, указав на неприменимость его к решению спора РПРА с Российским государством в Кассационном суде. В Министерстве иностранных дел Франции есть Управление по правовым вопросам (La direction des affaires juridiques), которое специально занимается толкованием статей международных договоров.

Очевидно, что судебное дело по поводу земельного участка и Собора в Ницце вышло на такой уровень, на котором адвокатам и эксперту с российской стороны необходимо содействие высших должностных лиц России.

Итак, каковы мои соображения насчет перспектив этого дела? — В целом я оцениваю эти перспективы не столь мрачно, как Ален Конфино. У России есть реальные шансы сохранить право собственности на земельный участок и Свято-Николаевский собор в Ницце, несмотря на противодействие этому со стороны ряда высших должностных лиц Франции и судей Кассационного суда.

Соображение первое.

Юридические недостатки Соглашения между Правительством Французской Республики и Правительством Российской Федерации от 27 мая 1997 года, указанные в прилагаемом к этому письму экспертном заключении, сделают любое решение суда, вынесенное на его основе, **весьма шатким**.

Кроме того, существует серьезное расхождение в значении основных терминов французского и русского текстов данного Соглашения. В справке бывшего сотрудника МИД России (ныне на пенсии) А.Н. Аристова (выступившего основным переводчиком документов первых процессов по поручению Посольства России во Франции), приложенной к настоящему письму, показано, например, что используемый в русском тексте Соглашения 1997 года термин «требования» переведен на французский язык термином «сréances», который на деле означает «существующие в принципе долговые обязательства». Между тем русскому слову «требования» в полной мере соответствует лишь термин «revendications», что означает «действия по востребованию договорных долговых обязательств».

На основании сравнительного анализа терминологии французского и русского текста Соглашения 1997 года А.Н. Аристов сделал следующий вывод: «Не вызывает сомнения, что при наличии таких принципиальных разночтений между двумя языковыми версиями одного и того же договора его текст ни в одной версии не может использоваться ни для решения межгосударственных вопросов и споров, ни тем более для судебных решений в пользу той или другой стороны в случае гражданского частного процесса по вопросу прав собственности на ту или иную недвижимость, расположенную на территории одного из двух государств – подписантов, т.е. России и Франции».

В связи с этим французская сторона не может не пойти навстречу просьбе со стороны России решить на уровне правовых управлений Министерств иностранных дел обоих государств вопрос о применимости межправительственного Соглашения 1997 года к спору между РПРА и Российским государством в Кассационном суде Франции.

Если французская сторона будет настаивать на применении его к данному спору, то Россия будет вправе потребовать (по линии Министерства иностранных дел, например) приведения терминологии французского текста в соответствие с терминами его русского варианта.

Соображение второе.

А.Н. Аристов (ранее переводчик на высшем уровне), блестяще знающий и чувствующий французский язык, предлагает следующие три способа согласования основной терминологии французского текста Соглашения 1997 года с русским его текстом:

1) договориться с французской стороной (в порядке простого обмена письмами и без изменения текста) о трактовке текста Соглашения при любом его международном и внутреннем, в частности, юридическом и судебном использовании, на основе обязательного учета обоих языковых версий — русской и французской, т.е. объединяя понятия "créance" — "долгового обязательства" и "revendication" — "требования" с таким пониманием, чтобы во французской версии под "créances", возникшими до 9 мая 1945 года, понимались бы "долговые обязательства", возникшие и реально (официально) выдвинутые той или иной стороной до 9 мая 1945 года, а в русской версии под "требованиями" понимались бы "долговые обязательства", возникшие и реально (официально) выдвинутые той или иной стороной до 9 мая 1945 года;

Или:

2) договориться с французской стороной о включении в тексты Соглашения на русском и французском языках: в обеих версиях везде, где используется русский термин "требования" и французский термин "créances", дополнить их формулировкой — "долговые обязательства и соответствующие им требования, возникшие и реально (официально) выдвинутые сторонами до 9 мая 1945 года";

Или, что полностью удовлетворяло бы обе стороны и прежде всего оказавшуюся сейчас в неравном положении российскую сторону,

3) договориться с французской стороной о следующей общей формулировке объединения используемых в русском и французском текстах ключевых понятий "créances" — "долговые обязательства" и "требования": "долговые обязательства, возникшие и нашедшие выражение в официальных требованиях сторон до 9 мая 1945 года". По-французски это звучало бы следующим образом:

"Les créances apparues et ayant été réellement exprimées par les parties sous forme de revendications officielles avant le 9 mai 1945", или

"Les créances apparues et ayant été formées par les parties en tant que revendications officielles avant le 9 mai 1945".

По мнению А.Н. Аристова, в такой формулировке обеспечивается полное терминологическое соответствие понятий и исключается их двойственная, неясная или искаженная трактовка.

В случае, если французская сторона откажется согласовывать между собой основные термины русского и французского текстов Соглашения 1997 года в предложенных вариантах и при этом будет настаивать на применении его к спору Российского государства с РПРА в Кассационном суде Франции, то Россия имеет все основания объявить о юридической недействительности этого Соглашения на основании факта расхождения в значении основных терминов в его русском и французском текстах.

Соображение третье.

Вследствие того, что Третья палата Кассационного суда Франции, в которой рассматривается жалоба РПРА, на своем заседании 6 ноября 2012 года отклонила все пункты этой жалобы, касающиеся процедуры доказывания в предыдущих судебных инстанциях права собственности России на земельный участок и Собор Св. Николая в Ницце, она подтвердила тем самым юридическую обоснованность постановлений предыдущих судов о признании Российской Федерации собственником этого имущества. РПРА не может более утверждать, что приобрела его в собственность посредством давности владения. Это означает, что принятие Кассационным судом решения о неправомерности Российского государства подавать в суд иск о признании своего права собственности на указанное имущество создаст следующую ситуацию:

— РПРА не получит в результате такого решения Кассационного суда Франции право собственности на земельный участок и Свято-Николаевский Собор в Ницце.

— Россия лишится всего лишь **судебного признания** своего права собственности на это имущество. **Но не права собственности, каковым Российская Федерация обладает как государство–продолжатель СССР, который в свою очередь имел правопреемство относительно Российской империи.**

Почему Российскому государству понадобилось подавать 13 ноября 2006 года иск в Высокий суд г. Ниццы о признании своего права собственности на земельный участок и расположенный на нем Собор? – Только потому, что он был занят РПРА Константинопольской патриархии, руководство которой не желало возвращать его во владение России после истечения срока эмфитеотической аренды. Российскому государству надо было добиться изъятия этого имущества из чужого незаконного владения для того, чтобы самому вступить во владение им. Но в настоящее время земельный участок и Собор находятся во владении России.

Право собственности России на это имущество проистекает в первую очередь из факта покупки земельного участка в Ницце императором Александром II. В моих заключениях, представленных Высокому суду в Ницце и Апелляционному суду в Экс-ан-Провансе, доказывалось, что данный участок принадлежал не личности, а **должности** императора, и, относясь к категории, известной французским юристам под названием «*domaine de la couronne*» (собственность короны)», находился в собственности Российского государства. Моя аргументация в пользу такого статуса земельного участка в Ницце основана на толковании конкретных норм законодательства Российской империи и постановлений Временного правительства 1917 года. Обе судебные инстанции признали ее убедительной и привели в своих решениях. Судьи Кассационного суда, по свидетельству Алена Конфино, также признали эту аргументацию безупречной.

Подобным же образом судами признан убедительным и мой вывод о том, что земельный участок в Ницце и построенный на нем Собор перешли по праву преемства от государства Российской империи к государству Российская республика 1917 года, а от нее к Советской России и СССР. Современная же Российская Федерация имеет статус государства-продолжателя СССР.

Вывод: Решение Кассационного суда Франции о том, что на основании Соглашения 1997 года Российская Федерация не имела права подавать иска о

признании своего права собственности, не может возложить на Российское государство обязательство освободить земельный участок и Собор Св. Николая в Ницце, передав его РПРА, по той причине, что РПРА не имеет права собственности на это имущество, а после истечения срока эфитеотической аренды у РПРА отсутствует и право владения им.

Соображение четвертое.

Для обеспечения принятия Кассационным судом Франции решения в пользу России необходимо добиться от него отказа от применения к спору РПРА с Российским государством Соглашения 1997 года.

Учитывая, что многие судьи Кассационного суда и Генеральный прокурор Франции решительно настроены применить это Соглашение к данному спору и вынести постановление о том, что Российская Федерация не имела права обращаться в суд с требованием признать земельный участок и Собор в Ницце российской собственностью и на этом основании отменить решения предыдущих судебных инстанций,

и принимая во внимание, что такая их позиция может пользоваться поддержкой в ряде высоких инстанций государственной власти Франции,

можно с уверенностью прогнозировать, что одного обращения со стороны России в МИД Франции с предложением привести в соответствие терминологию русского и французского текстов Соглашения 1997 года будет недостаточно для изменения сложившейся в Кассационном суде ситуации.

В этих условиях целесообразно, на мой взгляд, организовать давление на французские власти со стороны СМИ. В частности, было бы желательно предать общественной огласке в газетных статьях или интервью юридические недостатки Соглашения 1997 года, на основе которого Кассационный суд Франции может вынести решение не в пользу России.

Соображение пятое.

Соглашение между Правительством Французской Республики и Правительством Российской Федерации от 27 мая 1997 года является одним из самых крупных провалов в государственной карьере Михаила Михайловича Касьянова. Именно он подписал от имени Правительства РФ юридически безграмотный текст, содержащий к тому же статьи, приносившие в жертву имущественные интересы России на территории Франции, наносившие Российскому государству огромный имущественный ущерб.

Письменное заявление М.М. Касьянова о том, что он связывал подписанное им Соглашение 1997 года исключительно с урегулированием долговой проблемы, отравлявшей отношения России и Франции, пусть в небольшой степени, но подкрепило бы позиции России в споре с РПРА в Кассационном суде Франции.

Таковы некоторые из моих соображений.

Если мои способности выстраивать систему юридической аргументации и знания по праву Франции, Российской империи, СССР и современной России, а также по международному публичному и международному частному праву понадобятся в делах, соответствующих интересам Русского государства, я всегда готов ими поделиться и применить для решения самых сложных проблем.

С уважением, Томсинов Владимир Алексеевич

28 декабря 2012 года

P.S. В качестве приложения к настоящему письму пересылаю:

1) текст своего экспертного заключения от 15 февраля 2011 года о подлинном смысле и юридических недостатках Соглашения между Правительством Французской Республики и Правительством Российской Федерации от 27 мая 1997 года;

2) текст связанного с ним экспертного заключения о правопреемстве СССР относительно Российской империи, написанного мной 14 февраля 2011 года и включенного в материалы судебного дела. В этом заключении изложена суть так называемой долговой проблемы, которая была урегулирована Соглашением 1997 года;

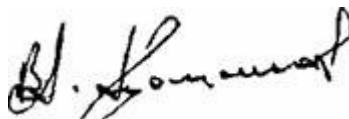
3) справку переводчика основных документов судебного процесса между Российской Федерацией и РПРА Александра Николаевича Аристова о расхождении значения основных терминов французского и русского текстов Соглашения 1997 года;

4) Три статьи под названием «Дело о мемориале цесаревича Николая Александровича в Ницце» из Вестника Московского ун-та, в которых описывается главное содержание судебного спора между Российским государством и РПРА о принадлежности земельного участка и Собора Св. Николая в Ницце. Материал этих статей может Вам пригодиться, Владимир Игоревич, для Вашего интервью в СМИ, которое, мне кажется, очень желательно дать, чтобы обозначить позицию Россию в Кассационном суде, заявив, например, что в случае, если судьба

русской святыни — Собора Св. Николая в Ницце — будет решаться на такой шаткой юридической основе, как межправительственное Соглашение 1997 года, то Россия вынуждена будет, защищая свои имущественные интересы, поднять вопрос о его юридической силе.

29 декабря 2012 года

С уважением

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'В.А. Томсинов', written in a cursive style.

В.А. Томсинов